

Среди русских поэтов, обещавших сделать так много, но не сумевших обрести собственную поэтическую стезю, одним из самых проникновенных лириков был Сергей Чухин. Он начинал во второй половине 60-х годов, в период расцвета «тихой поэзии». Тишина – важнейшее слово в его лирике: «Нигде передохнуть... Такая тишь!», «И душа от холода хранима / Этим снегом, этой тишиной...» Оказывается, не только сейчас тишина «застойного» времени воспринимается как «золотой век» новейшей русской истории:

*Не найдёшь в деревне человека,
Что сегодня пасмурен, сердит.
Как начало золотого века,
Золотой денёк такой стоит.*

Имена Фета, Тютчева, Полонского – тоже «знаковые» для «тихой» лирики:

*Ночь онемела здесь, над полем,
Извёзды августа летят,
И Фет читается запоем,
И человек покою рад.*

Это Чухин. А вот – Рубцов: «Но я у Тютчева и Фета / Проверю Искреннее слово...» Или – Соколов: «Со мной опять Некрасов / И Афанасий Фет...» За это Евтушенко назвал «тихих» обидным и нелепым слово «фетята»...

Сейчас становится понятным, что в «тихой» лирике преобладала не элегическая тишина, а неясное предчувствие, ощущение затишья перед бурей:

*И странное чувство такое
Преследует душу, как бред:
Среди тишины и покоя
Как раз вот покоя и нет.*

И поэтому мотив «летаргического» сна, больше похожего на сон Ильи Муромца, был типичным для многих, в том числе и для Сергея Чухина:

*Деревня тихо спит. Собаки даже спят
Незлобные, забыв про полые ворота...*

Для него, как и для других поэтов-«почвенников», бывших в то время основой «тихой» поэзии, главным жизненным и нравственным ориентиром была деревня:
*Из лужи в лужу новую
 ныряя,*

*Глядим вперед
 за каждый поворот
 С надеждою, что пусть
 и не родная,
 Но все-таки деревня
 промелькнет.*

Земля - еще одно ключевое слово в его лирике: «*Но не схожу я, как думают, с круга - Рядом со мною родная земля...*» Слово «земля» означало для почвенников «Родина», «мать-земля», и С.Чухин не был исключением (стихотворения «Осенняя заря, заря глубокая...», «Мне тяжело, когда верно привычке...»):
*Как птица к небу
 И как пахарь к полю,
 Так я
 Привязан к родине своей.*

Поэзия Сергея Чухина - это прежде всего прекрасные пейзажи, бытовые сценки. Его стихи отличаются строгостью композиционного построения, умелым использованием разговорного языка, тщательной отделкой строки. Голос его - чистый и свежий - поражает своей душевной открытостью, отзывчивостью, незащищенностью...
*Настроив душу на добро,
 На чистоту лесной бересты,
 Понять природу
 так же просто,
 Как птице обронить перо...*

В целом Чухин не выходил из тесных, раз и навсегда выбранных рамок лирической темы и лирического сюжета:
*Опять,
 Опять весну припомнил
 прежнюю!
 Ночные тропы, тишину -
 опять...
 Но все труднее стало
 жить надеждою*

*И самому надежды
 подавать.*

В его стихотворениях можно услышать есенинские интонации (например, из «Анны Снегиной»): «*Любовь миновала, но всё же Она не минула нас...*» Он во многом отталкивался от поэзии Есенина. Сравним:

Сергей Есенин:
*Я скажу - не надо рая!
 Дайте родину мою...*

Сергей Чухин:
*Может, жизненный
 путь завершая
 (Хоть и долгих желаю
 годов),
 Не захочешь ни ада, ни рая,
 А холщовых
 Во ржи
 Васильков.*

Иногда в его лирике сливаются интонации рубцовские и яшинские (из стихотворения Николая Рубцова «Я люблю судьбу свою...» и предсмертного стихотворения Александра Яшина «Так же будут юноши писать...»):
*Что, ребята, горевать,
 Нет бессмертья людям!
 Если быть - не миновать,
 То и мы там будем.
 Только каждый в свой черед...
 А черед - куда же?
 Тут никто не разберет,
 Разум не подскажет.*

А порой можно встретить и целую яшинскую строку (из стихотворения «Отходная»): «Как незаметно наступила осень...»

Тема отдельного разговора - Чухин и Рубцов. Сергей Чухин посвятил ему несколько стихотворений, есть у него и прямые упоминания Рубцова в тексте:
*А нас и так осталось мало...
 Да что тут сетовать*

*на жизнь!
 Как говорил Рубцов, бывало,
 Коли поехал, так держись!*

Сергей Чухин сам признавался:
*Наша юность росла
 Под рубцовой звездой
 полевой,
 Что светила призывно
 Для вечноблуждающих нас.*
 «Рано приобщившийся к поэзии, еще в школьные

Николай РУБЦОВ, Сергей ЧУХИН.

годы... поэт писал о том, что видел сам, о том, чем живут родные и близкие. В этом он ориентировался сразу и довольно определенно, но, едва овладев поэтической техникой, едва уловивши собственные интонации в голосе, он сразу оказался в трудной ситуации, - пишет Василий Оботуров. - По складу характера С.Чухин - лирик, склонный к созерцательности, элегической грусти, это ему присуще изначально. Но этим он оказался родствен, близок Николаю Рубцову, с которым он потом был дружен».

Первый, маленький (из 12 стихотворений) сборник Чухина «Горница» был отрецензирован Рубцовым в 1968 году. Старший товарищ многое поправил в книжке начинающего поэта и потом, в оставшиеся два года своей жизни, опекал его, верил в его талант. Следующая книга стихов Сергея Чухина «Дни покоя» (1973), выпущенная московским издательством, подтвердила поначалу его дарование. В стихотворениях «Прошла машина, тяжело дыша...», «Далеко, за темными холмами...», «Позабыл и дом родной, и детство...» и др. был слышен все тот же голос, необычайно ровный, чистый, спокойно-торжественный, напоминавший лучшие образцы «тихой» лирики 60-х годов:
*Куда спешить...
 И я домой не рвусь.
 Я предаюсь нежданному
 покою.*

*Запомнись же,
 запомнись мне такою,
 Вечерняя и дорогая Русь!*

Одно смущало внимательно-го читателя: темы стихотворений, ритмическое их строение, преобладающая неспешная разговорная интонация - все как бы продолжало Николая Рубцова. Сопоставления и сравнения можно делать бесконечно. Так, буквально с пер-

вых минут чтения любого из
сборников Чухина воспомина-
ются рубцовские сюжеты:
*По родной земле кочую,
По чужим домам ночую...
Стукну в дверь. Кричат:*

«Войдите!» -

*«Можно переночевать?» -
«Проходите, бога ради!
Добрым людям будем рады.
Выбирайте, что хотите:
Вон - полати, вон - кровать».*

Или рубцовские мотивы:
*Иду в крошечной тьме, -
а путь далек.
Сырой ноябрьский ветер
валит с ног,
Но все ж я продвигаюсь
понемногу.*

*И вот мелькнул
заветный огонек!*

Сплошь и рядом видны
композиционные кальки с
рубцовских строк, напри-
мер, со стихотворения Нико-
лая Рубцова «Угрюмое»:

*На реке ивняки потемнели,
Потемнела гряда камыша,
Потемнели песчаные мели,
Но зато посветлела душа.*

Более того - рубцовские
интонации и даже рифмы:
*Давно ли здесь - скажи
на милость -*

*Сияла жесткая листва,
А как погода изменилась,
Как облетели деревья!*

У Рубцова:
*Меняя прежние черты,
Меняя возраст, гнев
и милость,*

*Не только я, не только ты,
А вся Россия изменилась!..*

И что совсем недопустимо
- даже цитаты:
Судьба ко мне явила

*милость
Любить поля твои и тишь.
Но как чудно ты изменилась,
Россия милая!..*

Увы, если Рубцов слышал
печальные звуки, которые
«не слышит никто», то Чу-
хин только заявлял о своем
желании их услышать:

*О чем над нами
шепчутся листья,
И так согласно,
не по-человечьи?*

*О, как бы я хотел перевести
Все шорохи осенней
темноты*

На человечье косное наречье!

Сергей Чухин сам все ска-
зал о своей поэтической
судьбе. Его голос схож с руб-
цовским, разве только не-
жнее, но и он «забыт быть
не может...»:

*От судьбы добра не ожидаю.
Руки опускают повод...
Но всегда под песней*

*оживаю,
Где горит, горит моя звезда.
Подпеваю тихо, как умею.
И живу, не помнячи обид...
Отыщу струну,*

*что всех нежнее.
Пусть она подольше говорит.*